

ЛЕГЕНДЫ
НАШЕГО
СПОРТА

ВАЛЕРИЙ ХАРЛАМОВ

ЛЕГЕНДА № 17

**Федор Ибатович Раззаков
Валерий Харламов.
Легенда №17
Серия «Легенды нашего спорта»**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6686177
Валерий Харламов. Легенда №17 / Федор Раззаков: Алгоритм;
Алгоритм; 2014
ISBN 978-5-4438-0649-5*

Аннотация

Знаменитый хоккеист Валерий Харламов был для всех любителей спорта в Советском Союзе живой легендой, чье имя мальчишки из дворовых команд писали краской на своих клюшках. Двукратный олимпийский чемпион и восьмикратный чемпион мира, Харламов был лицом советского спорта, известным не только в СССР, но и на всех континентах планеты. В этой книге собраны уникальные факты и раритетные фото 60-80-х годов XX века, представляющее собой летопись "золотого века" нашего хоккея.

Содержание

Назло врачам...	4
Через тернии к «золоту»	18
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Федор Раззаков Валерий Харламов. Легенда №17

Назло врачам...

Валерий Харламов родился в Москве в рабочей семье. Его отец Борис Сергеевич работал слесарем-испытателем на заводе «Коммунар», мать – Арибе Орбат Хермане, или Бегонита, испанка по национальности, приехавшая в 12-летнем возрасте в СССР в 1937 году, трудилась на том же заводе. Вскоре после рождения Валерия в семье Харламовых появится еще один ребенок – дочка Татьяна.

По иронии судьбы будущий кудесник шайбы родился на

Старый Новый год – в ночь с 13 на 14 января 1948 года. В тот день супруги Харламовы должны были остаться дома, но Бегонита уговорила-таки мужа отправиться в клуб «Коммунар», чтобы отметить праздник. Именно там в разгар веселья у молодой роженицы и начались схватки. «Скорая» примчалась спустя несколько минут, Бегониту быстро доставили в роддом, но вот до палаты просто не успели доехать. Поэтому будущий хоккеист по сути родился в больничном коридоре, а вовсе не в салоне «скорой», как будет потом гласить легенда.

Счастливым отец, оставив жену в роддоме, с узелком в руках, где была ее одежда, отправился пешком в общежитие, где проживал с молодой супругой и дочкой (метро к тому времени уже не работало). На одной из улиц одинокого путника с подозрительным узелком заметил милицейский патруль. Его попросили пройти в отделение, с чем он с радостью согласился: мороз был жуткий, и топать до дома было уже невозможно. В отделении Борис Сергеевич отогрелся и угостил милиционеров махоркой.

«Сын у меня сегодня родился, – сообщил он своим собеседникам в очередной раз. – Назвали Валерием, в честь Чкалова».

Будущий кумир миллионов родился очень слабым. Весил меньше трех килограммов, да и откуда было ждать богатыря при тогдашнем-то карточном питании? Жили его родители в ту пору весьма стесненно: в четвертушке большой комнаты в заводском общежитии, отгороженной от других семей

фанерной перегородкой.

В возрасте пяти лет Харламов впервые встал на коньки и вместе с отцом вышел на каток. Отец в ту пору играл в заводской команде в хоккей с мячом и частенько брал с собой на игры и сына. А поскольку на стадионе было холодно, Борис Сергеевич, чтобы сын не мерз, начал ставить его на коньки. Так они вместе и катались: отец на ледовой арене, а его сын за кромкой поля. С этого, собственно, все и началось.

В. Харламов вспоминал: «Жили мы в деревянном доме, потому я все время был на улице, катался на заснеженных дорогах, отшлифованных проезжими машинами до состояния льда. Поначалу освоил “снегоуборочки”, потом “гаги”. Как только в нашем дворе появилась хоккейная коробка, я начал играть со старшими ребятами. Они охотно брали меня в свои команды, потому что я катался лучше других маленьких мальчишек...»

В начале 1950-х по всей стране стали появляться дворовые хоккейные «коробки», поскольку хоккей с шайбой к тому времени уже прочно встал на ноги и по популярности не уступал футболу. Многие тогдашние мальчишки мечтали быть похожими на Всеволода Боброва или Ивана Трегубова. Мечтал об этом и Валера. Однако на пути к этой заветной мечте внезапно встало препятствие – проблема со здоровьем.

В начале 1956 года Харламов перенес ангину в тяжелой форме: он больше месяца пролежал в больнице, три месяца

да лечился в санатории. Болезнь дала осложнения на другие органы: врачи обнаружили у него порок сердца и практически поставили крест на любой активности ребенка. С этого момента Валере запретили посещать уроки физкультуры в школе, бегать во дворе, поднимать тяжести, плавать и даже посещать пионерский лагерь. В противном случае, говорили врачи, мальчик может умереть.

Детство великого хоккеиста.

С отцом, Борисом Сергеевичем Харламовым, рабочим за-

вода «Коммунар»

В том же 1956-м Валерий и Татьяна вместе со своей матерью уехали жить в Испанию. Вот как об этом рассказывал Б. Харламов:

«На долгое время жена потеряла связь с испанскими родственниками. Бегониту вывезли из Испании в СССР, потому что ее отец-республиканец подвергся гонениям франкистов, а мама даже сидела в тюрьме. Когда началась Великая Отечественная война, при эвакуации транспорт с детьми-испанцами разбомбили. Поэтому Бегониту “заживо похоронили”. О том, что дочь жива, ее родители узнали только при хрущевской “оттепели”. И Бегонита попала в первую же партию испанцев, которым разрешили вернуться на Родину. Мы жили дружно, расставаться не собирались. Я понимал состояние супруги, которая тосковала по родителям. Да и бытовые условия у нас были плохими: четвертушка комнаты в общежитии, а испанские родственники были людьми состоятельными. Дед Бенито владел парком автомобилей. И я согласился на эту поездку в Испанию ради материального благополучия сына и дочки.

В Бильбао детям жилось очень неплохо, они сразу освоились. А вот жена тосковала, постоянно писала мне письма. Их не хотели пускать обратно, но я добился возвращения в Москву через год при помощи Красного Креста. И не жалею об этом...»

Итак, в 1957 году Валерий Харламов вернулся на родину, а спустя пять лет началась его хоккейная карьера. Летом 1962 года на Ленинградском проспекте открылся летний каток, и Борис Михайлович, вопреки прогнозам врачей, повел сына туда записываться в хоккейную секцию ЦСКА. В том году принимали мальчишек 1949 года рождения, однако Валерий, с его маленьким ростом, выглядел столь юным, что ему не составило особого труда ввести второго тренера ЦСКА Бориса Павловича Кулагина в заблуждение относительно своего возраста. Харламов тогда оказался единственным из нескольких десятков пацанов, кого приняли в секцию. А когда обман все-таки раскрылся, Валерий успел уже настолько понравиться тренеру, что об отчислении его из секции не могло быть и речи.

Валерий Харламов с мамой Арибе Орбад Хермане (Бегонита).

Испанка по национальности, она приехала в Советский Союз в 1937 г.

Правда, сам он долгое время боялся, что вскроется его медицинский диагноз. Но и там произошло чудо – болезнь исчезла. Когда лечащий педиатр, наблюдавший Валерия, провел новые обследования, он был поражен результатом. И честно сказал об этом родителям Валерия: «Это прямо живая иллюстрация к теме о благотворном влиянии регулярных занятий физкультурой на здоровье подростка. Буду писать об этом».

Так что можно смело сказать, что сама судьба в ту пору благоволила к Харламову. Он не только сумел побороть опасную болезнь, но и очень быстро вырос в одного из самых перспективных молодых хоккеистов юношеского ЦСКА (сначала он занимался в группе тренера Вячеслава Тазова, потом четыре года играл под руководством начальника школы Андрея Старовойтова). О его становлении там вспоминают коллеги.

А. Мальцев: «Валерий как-то в минуты нашей особой душевной близости признался: «Мальчишкой я всерьез плакал только один раз. Это было, когда я начинал играть в детской команде ЦСКА и меня впервые судья удалил на две минуты. Вот тут я зарыдал, горько стало, что ребят оставил в мень-

шинстве. А когда к борту прижимали, на лед сбивали, терпел как ни в чем не бывало».

В. Третьяк: «Мы начинали с Валерой еще в юношеской команде – он и там был ярче всех. Его талант, как говорят, от бога. Сколько раз я с восхищением наблюдал за тем, как легко он обводит соперников. Харламову удавалось буквально все: и скоростной маневр, и хитроумный пас, и меткий удар. И все это будто играючи – легко, изящно...

“Люблю сыграть красиво”, – часто повторял Валера. Что верно, то верно: хоккей в исполнении Харламова был подлинным искусством, которое приводило в изумление миллионы людей. Когда он появлялся на льду, вратари трепетали, а зрители бурно выражали свой восторг».

Однако справедливости ради стоит отметить, что были в юношеской команде ЦСКА в ту пору хоккеисты и покруче Харламова. Например, Александр Смолин, которого уже тогда все называли кудесником шайбы.

Владислав Третьяк.

Выдающийся советский хоккеист, вратарь, тренер. С 1969 по 1984 годы защищал ворота ЦСКА и сборной Советского Союза. В матчах чемпионата СССР сыграл 482 матча, на чемпионатах мира и Олимпийских Играх 117 игр. В турнирах Кубка Канады – 11 матчей

Вот как об этом вспоминает еще один живой свидетель тех событий – игрок той же «молодежки» Владимир Богомолов:

«Вот Смолин – дело иное. Саша запросто обводил пятерку соперников! Проезжал за ворота и снова обводил пятерых! С ним играть-то никто не хотел, потому что резонно возникал вопрос, зачем же здесь ты? Приставляли к нему двух ребят

послабее. Саша исполнял буквально цирковые трюки. Сближался, к примеру, с защитником и в последний момент перебрасывал шайбу через него, а тот еле успевал голову пригнуть, чтобы шайба в лицо не угодила. И Саша объезжал его на одном коньке. Покидая хоккей, Александр Альметов вручил Смолину свой свитер с номером девять...

Кто сегодня помнит чудесника Смолина? Только мы, сверстники. На приобретение новых качеств требовались усилия, которых он не прикладывал.

А не слывший вундеркиндом Харламов в этот наиболее сложный период спортивной жизни – превращение юниора в мастера – показал, что имеет “железную” установку на большую игру...»

Однако эта установка Харламова торила себе дорогу постепенно. Весной 1967 года на юниорском чемпионате СССР в Минске Харламов показал себя во всей красе, после чего сразу после возвращения в Москву (прямо на вокзале) тренер ЦСКА Виталий Ерфилов объявил ему, что его берут во взрослую команду мастеров ЦСКА. И уже летом Харламов отправился на сборы в Кудепсту.

Официальный дебют Харламова в составе взрослого ЦСКА состоялся 22 октября 1967 года в Новосибирске, когда его выпустили на лед в игре против «Сибири». Армейцы тогда накидали сибирякам девять безответных шайб, однако на долю дебютанта Харламова не досталось ни одной. То ли он переволновался, то ли еще что-то. Однако Тарасо-

ву его игра не понравилась. Он посчитал, что Харламов еще не слишком физически готов к играм за взрослую команду, поэтому в ноябре его отправили «набираться сил» (вместе с защитником Александром Гусевым) во вторую лигу (четвертый дивизион), в армейскую команду Свердловского военного округа чебаркульскую «Звезду».

ЦСКА. Золотой состав. Дружеский шарж «ЦСКА – чемпион 1968».

Слева направо: В.Толмачёв, А.Пашков, К.Локтев, А.Тарасов, А.Рагулин, В.Лутченко, В.Брежнев, В.Кузькин, О.Зайцев, И.Ромишевский, Ю.Шаталов, А.Фирсов, В.Полупанов, В.Викулов, Е.Мишаков, А.Ионов, Ю.Моисеев, Б.Михаилов, В.Петров, В.Александров, В.Харламов, Ю.Блинов, А.Смолин, А.Васильев

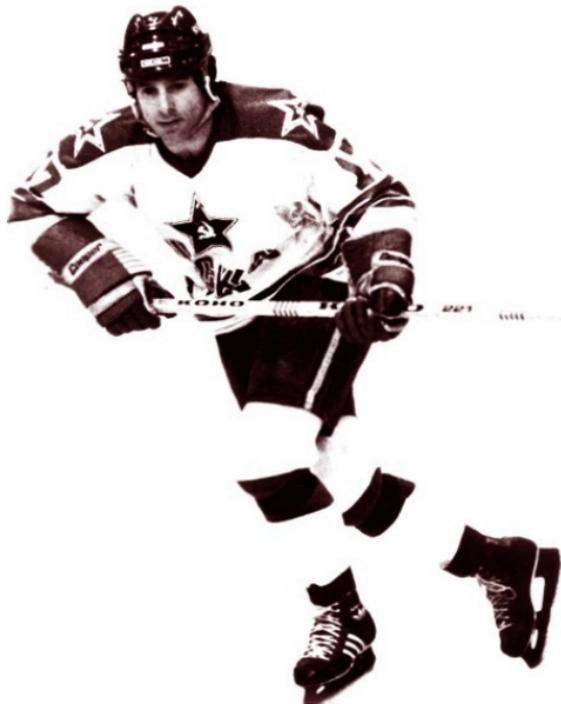
И там произошло чудо – перворазрядник Харламов «поставил на уши» весь Чебаркуль. Вот как об этом рассказы-

вает хранитель музея В. Харламова в чебаркульской школе №6 Эрнст Иванов:

«В первом матче в составе “Звезды” против череповецкого “Металлурга” Харламов, видимо, волновался и не забросил ни одной шайбы. Зато дальше начался настоящий фейерверк заброшенных шайб, стремительных атак, лихих финтов и обводок в исполнении набирающей от матча к матчу “машины” Харламова! 3–4 заброшенных шайбы за матч были для Харламова нормой. Его обожали чебаркульские болельщики! Открытый каток в Чебаркуле на 5 тысяч мест забивался до отказа, на Харламова приходили смотреть 7—8 тысяч болельщиков, и не только из Чебаркуля. На матчи с участием “Звезды” ехали электрички из Челябинска, Миасса, Златоуста, из поселков и деревень всего Чебаркульского района, полные предвкушающих искрометное зрелище людей. В день матча Чебаркуль словно бы вымирал, жил и дышал хоккеем. Стадион заполнялся за час-два до начала матча...»

Отыграв почти весь сезон, Харламов в 40 играх за «Звезду» забросил 34 шайбы. Потрясающий результат! Тренер команды майор Владимир Альфер тут же сообщил об успехах молодого «варяга» из Москвы Кулагину. Тот сначала, видимо, не поверил. Однако весной 1968 года в Калинин Кулагин сам увидел Харламова в деле и понял, что место его в основном составе ЦСКА. Единственное, что смущало, как отнесется к этому предложению суровый Тарасов.

Говорят, что тот разговор двух тренеров по поводу дальнейшей судьбы талантливого хоккеиста был долгим и тяжелым. Тарасов продолжал сомневаться в возможностях Харламова, считал его взлет в «Звезде» случайным. Но Кулагин продолжал настаивать на переводе 19-летнего хоккеиста в Москву. И сумел-таки убедить в этом Тарасова. Так, весной 1968-го Харламов был возвращен в Москву, в ЦСКА.

Валерий Харламов.

Официальный дебют Харламова в составе взрослого ЦСКА состоялся 22 октября 1967 года в Новосибирске, когда его выпустили на лед в игре против «Сибири». Армейцы

тогда накидали сибирякам девять безответных шайб, однако на долю дебютанта Харламова не досталось ни одной

Через тернии к «золоту»

На момент возвращения Харламова в столицу первенство страны уже подходило к концу (оно закончилось 28 апреля 1968 года). Однако под самую его завязку Валерий сумел-таки выйти на лед, а вскоре забросил и свою первую шайбу. Это случилось 23 апреля 1968 года в игре со столичными «Крыльями Советов». Но главным было не это, а то, что именно тогда Харламов заработал свое первое чемпионское «золото». ЦСКА стал чемпионом, обогнав своего ближайшего конкурента – столичный «Спартак» – на 13 очков (82 против 69). Следует назвать победный состав команды чемпионов: вратари – Александр Пашков, Виктор Толмачев; защитники – Владимир Брежнев, Олег Зайцев, Виктор Кузькин, Владимир Лутченко, Александр Рагулин, Игорь Ромишев-

ский, Юрий Шаталов, Александр Гусев; нападающие – Вениамин Александров, Владимир Викулов, Анатолий Ионов, Борис Михайлов, Евгений Мишаков, Юрий Моисеев, Владимир Петров, Виктор Полупанов, Александр Смолин, Анатолий Фирсов, Валерий Харламов.

Отметим, что новобранцами из них в том сезоне были пятеро: Валерий Харламов, Александр Гусев, Владимир Лутченко, Борис Михайлов и Владимир Петров. Именно трое последних были определены Тарасовым играть в одном звене, после чего на свет и родилась знаменитая тройка Борис Михайлов (1944; правый крайний нападающий) – Владимир Петров (1947; центрфорвард) – Валерий Харламов (1948; левый крайний нападающий). Здесь стоит хотя бы несколько слов сказать о каждом из партнеров Харламова, поскольку без них не было бы и его как всеми известного выдающегося игрока.

Великолепная тройка Борис Михайлов, Владимир Петров, Валерий Харламов

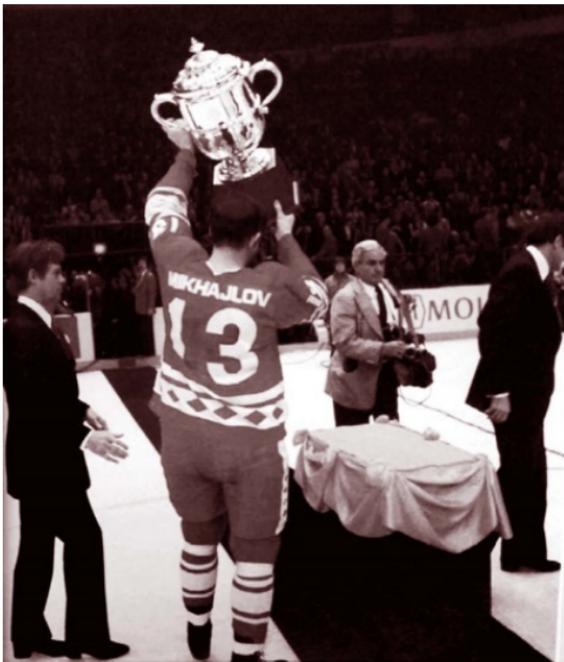
Михайлов родился 10 октября 1944 года в Москве. Начал играть в 1956 году в «Трудовых резервах». В 1962 году был отправлен набираться игрового опыта в Саратов – в команду «Энергия», где пробыл три года. В 1965 году его пригласили играть за московский «Локомотив», а уже оттуда, в 1967-м, взяли в ЦСКА. И уже спустя год он в его составе в первый раз стал чемпионом СССР.

Петров родился 30 июня 1947 года. Начал играть в 1959 году в Красногорске (Московская область). В 1965 году попал в состав столичных «Крыльев Советов», где отыграл два года. И, как и Михайлов, в 1967 году был приглашен

в ЦСКА. Вдвоем с Михайловым они стали играть в одной тройке с прославленным хоккеистом Вениамином Александровым. Однако тот постоянно давил на них своим авторитетом, из-за чего их отношения нельзя было назвать идиллическими. И только когда Тарасов заменил Александрова Харламовым, все встало на свои места – получилась по-спортивному мощная и по-человечески полноценная тройка нападения.

Во второй половине 1968 года харламовскую тройку включили в состав второй сборной СССР, где она проявила себя самым лучшим образом. Да и в ЦСКА она с каждым днем продолжала набирать форму. В итоге уже в следующем чемпионате СССР (сентябрь 1968 – апрель 1969 года) эта тройка стала одной из самых результативных – на ее счету было ровно сто шайб (Харламов – 37 шайб, Михайлов – 36, Петров – 27). Хотя чемпионами в том году стали столичные спартаковцы, армейцы заняли вторую строчку в турнирной таблице, отстав от победителей на три очка (48 против 45).

В декабре 1968 года молодую армейскую тройку включили во вторую сборную СССР, которая заменила команду ЧССР на третьем розыгрыше турнира на приз газеты «Известия» (она не приехала в Москву после августовских событий – ввода войск Варшавского договора в Чехословакию). На том розыгрыше тройка Михайлов—Петров—Харламов забила 9 шайб, две из которых (плюс четыре голевые передачи) были на счету Валерия Харламова.

Борис Михайлов.

Начал играть в 1956 году в «Трудовых резервах». В 1962 году был отправлен набираться игрового опыта в Саратов – в команду «Энергия», где пробыл три года. В 1965 году его пригласили играть за московский «Локомотив», а уже оттуда, в 1967-м, взяли в ЦСКА

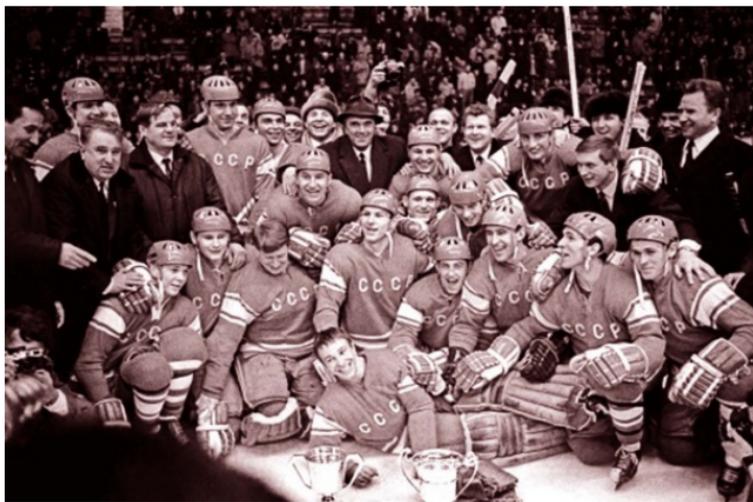
В январе 1969 года тройку Михайлов—Петров—Харламов перевели из второй сборной в первую. Официальную обкатку тройка прошла в январе во время турне сборной СССР по Канаде (наши ребята встречались с любительской сборной Канады). Первый матч состоялся 19 января в Торонто.

Тот матч наши хоккеисты выиграли со счетом 4:2, причем две шайбы забили наши герои: Харламов (1 шайба) и Петров (1 шайба).

В течение последующих двух недель турне советской сборной по Канаде было продолжено – были сыграны еще восемь матчей, в которых наши ребята одержали верх во всех играх. Общий итог по матчам был 9:0, а по шайбам – 59:24 (естественно, все в нашу пользу). В этих играх Валерий Харламов забил в общей сложности 8 шайб (во втором матче серии, который наши выиграли со счетом 7:0 он сделал хет-трик).

В середине марта 1969 года начался очередной чемпионат мира по хоккею, который проходил в Стокгольме (Швеция). Для Валерия Харламова и его партнеров по тройке это была первая серьезная обкатка в составе национальной сборной (до этого все их обкатки носили разряд товарищеских). Именно тогда в сборной СССР началась смена поколений – весьма серьезный процесс. На смену выдающимся спортсменам, которые принесли многочисленные победы нашей сборной на всех международных соревнованиях на протяжении всех 60-х, должны были придти не менее выдающиеся спортсмены. Кое у кого было опасение, что талант молодых сменщиков будет не столь ярким, как у их предшественников. Но эти опасения, как показало уже ближайшее будущее, не оправдались. Пришла молодежь, которая ни в чем не уступала «старикам», а в чем-то их даже и превосходила.

И среди этих выдающихся сменщиков были и хоккеисты из харламовской тройки. Впрочем, там и остальная молодежь была такого же первосортного «помола». Помимо Харламова, Петрова и Михайлова в сборной тогда дебютировали еще пять игроков: Евгений Паладьев («Спартак», Москва), Владимир Лутченко (ЦСКА), Александр Якушев («Спартак», Москва), Александр Мальцев и Владимир Юрзинов (оба – «Динамо», Москва).

Сборная СССР на ЧМ в Стокгольме. 1969 г.

В середине марта 1969 года начался очередной чемпионат мира по хоккею, который проходил в Стокгольме (Швеция). Для Валерия Харламова и его партнеров по тройке это была первая серьезная обкатка в составе национальной сборной

Столь масштабного вливания новичков в национальную

сборную еще не бывало. До этого в сборную приглашали двух-трех новичков, максимум пять, как это было на Олимпийских играх в Гренобле в 1968 году. Сезон 1969 года перекрыл все эти показатели.

В первом же матче, где наши обыграли сборную США с разгромным счетом 17:2, харламовская тройка забила две шайбы, однако на долю Харламова не выпало ни одной. И только во второй игре, со сборной Швеции, где наши победили с куда более скромным счетом 4:2, Харламов наконец «распечатал» ворота соперников – забил одну шайбу (его партнер Михайлов – еще одну). С этого матча Харламов поймал кураж и стал забивать практически в каждом матче: две шайбы канадцам (итог 7:1 в нашу пользу), одну шайбу финнам (6:1 в нашу пользу), одну шайбу американцам (8:4 в нашу пользу), одну шайбу чехословакам (3:4 не в нашу пользу).

Игры с чехословаками вообще складывались у нашей сборной самым драматическим образом. Не стали исключениями и две игры против них на ЧМ-69. Более того, эти игры по накалу превзошли все предыдущие, поскольку проходили на фоне, уже упоминавшихся событий августа 1968 года. Отметим, что чемпионат мира и Европы в 1969 году должен был проходить не где-нибудь, а в Праге, столице ЧССР. Однако советская сторона, понимая, каким взрывоопасным для нашей сборной может стать этот турнир, который должен был состояться спустя всего-то семь месяцев после августовских событий прошлого года, убедила ИИХФ перене-

сти турнир в другое место. И тогда провести ЧМиЕ согласилась Швеция (Стокгольм). Однако накал противостояния между сборными СССР и ЧССР от этого отнюдь не снизился, а только усилился. Чехословацкие хоккеисты буквально горели желанием отомстить «оккупантам» хотя бы на льду.

На том турнире эти сборные сыграли между собой две игры. И в обеих верх одержали чехословаки, которые всерьез полагали, что это главные матчи в их спортивной биографии. Они могли

Великолепное трио сборной СССР.

В первом же матче, где наши обыграли сборную США с разгромным счетом 17:2, харламовская тройка забила две шайбы, однако на долю Харламова не выпало ни одной. И только во второй игре, со сборной Швеции, где наши победили с куда более скромным счетом 4:2, Харламов наконец

«распечатал» ворота соперников – забил одну шайбу (его партнер Михайлов – еще одну). С этого матча Харламов пойма- мал кураж и стал забивать практически в каждом матче

проиграть любые другие игры того первенства, но поражения от советских хоккеистов родина бы им не простила. Ведь в Стокгольм сборную ЧССР провожали тысячи болельщи- ков, которые скандировали: «Они нам танки, мы им – бран- ки (шайбы)!».

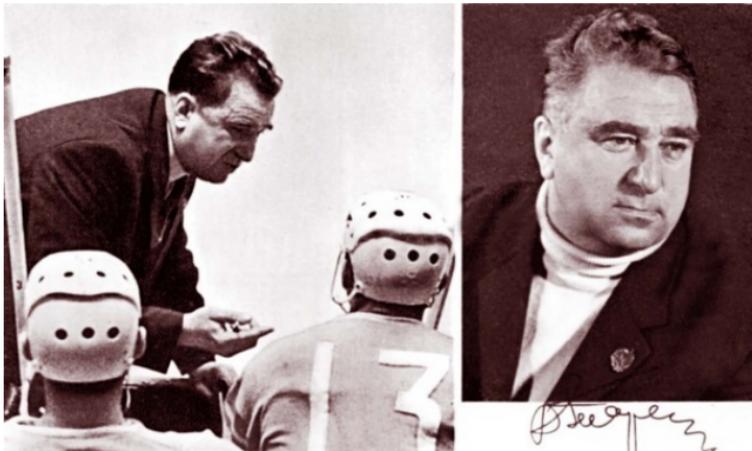
Уже в первом же матче 21 марта 1969 года чехословац- кий вратарь Владимир Дзурилла творил настоящие чудеса, отбивая даже самые неберущиеся шайбы. Кстати, именно на том чемпионате расстроилась дружба Дзуриллы с советским вратарем Виктором Коноваленко. Первый стал всячески из- бегать своего советского коллегу, а однажды, увидев его в коридоре, бросился... бежать в обратную сторону.

В том памятном матче Дзурилла отразил все броски со- ветских хоккеистов, а вот Коноваленко две шайбы пропу- стил. И матч закончился победой сборной ЧССР 2:0. Ли- ковала в тот момент не только вся Чехословакия (особенно бурно это происходило в Праге), но и хозяин чемпионата – Швеция, которая, как и весь Запад, осудила ввод войск Вар- шавского договора в ЧССР. Поэтому, когда во время мат- ча на поле внезапно выскочил некий молодой чехословац- кий эмигрант с плакатом на груди «Мы не боимся Советов», шведские стражи порядка позволили ему подольше пробыть

на льду, чтобы все присутствующие (а также телезрители) смогли вдоволь насладиться его протестом.

После того поражения сдало здоровье у нашего тренера А. Тарасова – подвело сердце. Отметим, что до этого у него уже было два инфаркта, и третий грозил смертельным исходом. Однако в Швеции все обошлось. И спустя неделю (28 марта) Тарасов снова вывел своих игроков против заклятых «друзей» чехословаков. И опять последние бились насмерть. В итоге, несмотря на то, что до этого сборная СССР никогда не проигрывала дважды одному сопернику в рамках одного турнира, здесь случилась осечка – наши уступили со счетом 3:4. Причем, проигрывая в первом периоде 0:2, наши во втором сравняли счет, при этом одну шайбу забил Харламов. Однако он же чуть позже стал виновником четвертой пропущенной нами шайбы (решающей!). Можете себе представить его состояние! Вот как он сам вспоминал об этом:

«При счете 3:3 в третьем периоде второго матча со сборной ЧССР, при ничейном счете, когда следующий гол должен был решить исход встречи, я завелся, потерял шайбу, и за нашими воротами зажегся красный огонек.

Тренер ЦСКА и сборной СССР А.В. Тарасов: «Ребята, не подкачайте, за нас болеет вся страна!»

Меня не нужно было ругать. Я сам понимал, что произошло. И меня не ругали. Не объясняли цену моей ошибки.

Подошли тренеры, подошел Вячеслав Старшинов. Они говорили мне простые слова и смешно утешали.

Сборная СССР потерпела поражение.

В нашей раздевалке царил гнетущая тишина. Ужасная тишина. Никто из ребят не упрекал меня, кто-то даже, проходя мимо, постучал клюшкой по щитку – не расстраивайся, мол, не убивайся, всякое случается.

Я протирал коньки и думал о матче, о том, что произошло. Из-за меня, из-за моей непростительной ошибки.

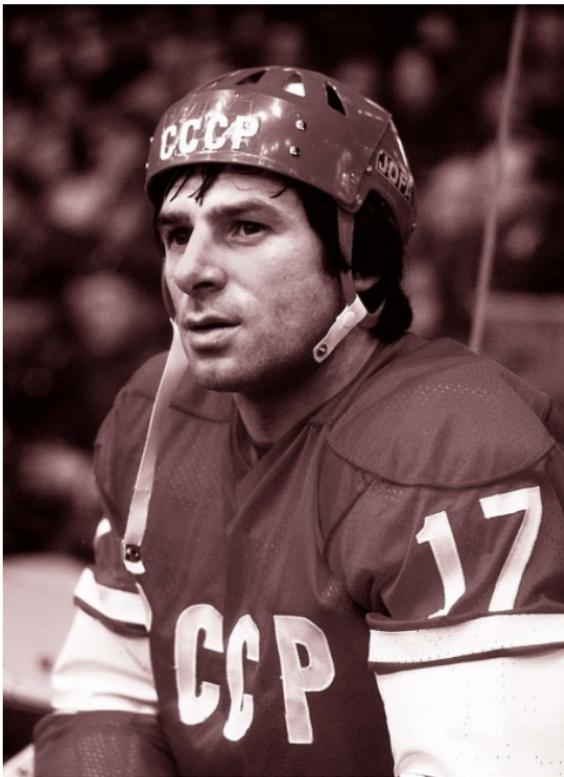
Мне было стыдно. Из-за меня проиграли чемпионат мира. Шесть раз подряд – с 1963 по 1968 г. – становились наши

ребята чемпионами мира, и вот цепочка побед рвется. Из-за меня рвется. Из-за меня, мальчишки, станут не чемпионами, а экс-чемпионами мира, бывшими, вчерашними чемпионами, Анатолий Фирсов и Вячеслав Старшинов, Александр Рагулин и Виталий Давыдов, Виктор Кузькин и Владимир Викулов.

От обиды у меня непроизвольно потекли слезы.

В эту секунду ко мне подошел Аркадий Иванович (Чернышев) и абсолютно спокойно, вроде бы даже не утешая, сказал: “Ты только начинаешь играть в хоккей. И не нужно так расстраиваться. Это не последнее поражение в твоей жизни. И если ты так близко к сердцу будешь принимать каждую ошибку, любую неудачу, то надолго тебя не хватит”».

Кстати, именно в том матче, в самом его финале, произошел знаменитый «расстрельный» эпизод: игрок сборной ЧССР Ярослав Холик упал на лед и, имитируя клюшкой автомат, направил ее в сторону скамейки сборной СССР и начал... «расстреливать» советских игроков вместе с их тренерами.

«Мне было стыдно. Из-за меня проиграли чемпионат мира»

Рассказывает Я. Холик: «Мы с братом Иржи всегда относились к советским ребятам со злостью и в то же время с восхищением за их мастерство. Хотя злость все-таки доминировала – на площадке мы были готовы лед грызть, только чтобы победить русских. Сколько я ударов от советских защитников получил и раздал в ответ – не перечесть. Особен-

но доставал меня Рагулин – на коньках-то он катался плоховато, зато силищей обладал невероятной. Помню, в Москве он меня с размаху приложил ко льду и держит. Я дергаюсь: “Пусти, гад!” – кричу. А он мне еще долбанул и на смену поехал. “Ну, ладно, – думаю. – Я тебе отомщу!”

А потом как-то мы с моей пани отправились в отпуск в СССР, в Сухуми. Вдруг как-то у нашей гостиницы с визгом останавливается такси и из него выходит Рагулин. Оказывается, он откуда-то прознал, что мы в Союзе, и приехал пригласить нас в гости. Ну как тут откажешь? Мы тогда славно погуляли и выпили немало – он, конечно, и тут меня превзошел. А потом через год уже я позвал Рагулина в Прагу. В итоге мы с ним здорово сошлись...»

Но вернемся на чемпионат мира и Европы 1969 года.

После финальной сирены во второй игре со сборной СССР чехословаки были на вершине счастья. Некоторые из них (Й. Голонка, братья Холики, В. Дзурилла) даже совершили ритуальное действие: упали на лед и принялись его... целовать. А потом почти вся команда ЧССР отказалась пожать руки советским хоккеистам. Подобных демаршей первенство мира еще не видало. Как вспоминает Й. Голонка: «Как капитан команды я вышел на церемонию рукопожатия – чтобы нашей делегации не пришлось платить штраф. А вот за отказ остальной команды пожимать руку сопернику денежное наказание предусмотрено не было. Я ехал вдоль строя советских ребят и объяснял им, что они остаются на-

шими друзьями, но сборная Чехословакии обязана выразить протест против ввода войск Варшавского договора в страну».

Что касается советских хоккеистов, то они никак не могли взять в толк, почему чехословацкие коллеги сделали именно их виновными в действиях своих правителей. Ведь спортсмены всегда старались быть вне политики, хотя это не всегда удавалось. Однако в отличие от хоккеистов сборной СССР их коллеги из сборной ЧССР были чрезвычайно политизированы, и особенно после событий августа 68-го.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.